

М.А. Кулькова, Т.Г. Цинеккер

Казанский федеральный университет, г. Казань

ГЕТЕРОГЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ПАРЕМИОЛОГИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА

*«Языковые изменения последовательны и бесконечны,
одинаково повторяются в разные времена и в разных местах»*

И.А. Бодуэн де Куртенэ.

Аннотация. В настоящей статье проводится исследование степени гетерогенности паремиологической системы немецкого языка. Материалом исследования послужили трансформированные немецкие пословицы, демонстрирующие многообразие типов и форм паремий. В ходе исследования было установлено частотность использования трансформированных паремий в немецкоязычном публицистическом дискурсе. Выявлено, что границы трансформации паремий определяются степенью их узнаваемости, а имплицитные смысловые приращения полностью адаптированы к условиям коммуникативной ситуации.

Ключевые слова: паремиологическая система, публицистический дискурс, окказиональное изменение паремии.

Abstract. In this paper we study the degree of heterogeneity of the paremiological system of the German language. The research is based on transformed German Proverbs that demonstrate the diversity of types and forms of Proverbs. The research showed the frequency of occurrence of the transformed Proverbs in German publicistic discourse. Revealed that borders the transformation of the Proverbs are determined by the degree of recognition and implicitly semantic increment is fully adapted to the conditions of the communicative situation.

Keywords: paremiological system, journalistic discourse, an occasional change of paremia.

Паремиологическая система немецкого языка характеризуется высокой степенью гетерогенности, что находит проявление в многообразии типов и форм паремий. К наиболее изученным типам немецких паремий следует

отнести, в первую очередь, пословицы (Sprichwörter), поговорки (sprichwörtliche Redensarten), загадки (Rätsel), народные приметы (Bauern- und Wetterregeln) и суеверия (Aberglauben)[4; 3; 2; 1].

Анализ немецких антипословиц в современных публицистических текстах позволяет утверждать, что паремиологический фонд немецкого языка представляет собой динамично развивающуюся подсистему, обладающую богатым потенциалом к эволюционному развитию, тонко реагирующую на происходящие изменения в немецком лингвокультурном обществе и мировом поликультурном пространстве. Зафиксированные трансформации паремиологических единиц (далее ПЕ) служат результатом порождения новых структурно-смысловых вариантов узуальных форм паремий в ходе их креативного употребления в публицистическом дискурсе.

В предпринятом исследовании нами было проанализировано 100 случаев использования паремий в статьях еженедельной газеты „Die Zeit“ и информационно-политического журнала „Der Spiegel“. Помимо узуального употребления паремий (87 случаев) было зафиксировано 13 случаев использования трансформированных пословиц как в текстах статей (8 %), так и в заголовках и подзаголовках (92 %).

К основным трансформационным приемам паремий, зафиксированных нами в имеющемся корпусе текстов, можно отнести лексические и синтаксические трансформации. Прием лексической трансформации, затрагивающий лексический уровень паремиологического высказывания при сохранении синтаксической модели, предполагает следующие виды окказиональных изменений паремии:

а) расширение / усечение компонентного состава паремиологической единицы;

б) субституцию (замену) одного либо нескольких компонентов паремиологической единицы.

Приведем примеры расширения компонентного состава ПЕ:

Jeder ist seines Glückes Schmied -> *Jeder ist seines **eigenen** Glückes Schmied*
(Zeitmagazin, Nr. 47 (2011) vom 17.11.2011). (1)

Viele Köche verderben den Brei -> **Zu** *viele Köche verderben den Brei*
(Zeitmagazin, Nr. 47 (2011) vom 17.11.2011). (2)

В данных примерах введение дополнительных компонентов (*eigen, zu*) способствует усилению перлокутивного эффекта благодаря увеличению смысловой нагрузки и повышению коммуникативной значимости информации, заключенной в лексемах *Glück* и *Köche*. В статье, включающей пример (1), автор апеллирует к аксиологическим доминантам (счастье, гармония, умиротворение), проводя параллели между процессомковки металла и переосмысленным процессом «ковки счастья», предполагающим преодоление таких жизненных трудностей, как болезни, мировые катастрофы, семейные проблемы, нервные расстройства, любовные драмы и т.д. В конце статьи автор подвергает паремии „Jeder ist seines Glückes Schmied“ дальнейшей трансформации, приходя к выводу о том, что человек – врач своего собственного счастья: „Es ist besser, man ist seines eigenen Glückes Arzt“. В тексте статьи, содержащей пример (2), читателю предлагается переключить план переносного значения известной пословицы „Viele Köche verderben den Brei“ на план ее прямого значения: „Zu viele Köche verderben den Brei. Absolut richtig. Aber nur, wenn die Köche nicht miteinander reden“. Далее автор приводит контраргументы в отношении паремиологического высказывания, развивая свою мысль о необходимости детального обсуждения всех этапов в процессе коллективного приготовления пищи: „...Der Satz vom verdorbenen Brei wird gern von Menschen im Mund geführt, die Mitarbeiter nicht gerne mitreden lassen – oder sie erst gar nicht einstellen wollen. Und dann ist er falsch“.

Прием замены одного из компонентов ПЕ так же способствует привлечению внимания читателя к определенной лексеме, введение которой в структуру паремии привносит новые смысловые наслоения в когнитивно-дискурсивную организацию паремии:

*Schadenfreude ist **die reinste** Freude -> Schadenfreude ist **die schönste** Freude*
(Zeitmagazin, Nr. 47 (2011) vom 17.11.2011). (3)

*Zeit ist **Geld** -> Zeit ist **Macht*** (Die Zeit, Nr. 31 vom 26.07.2012). (4)

Пример (3) обличает такие негативные черты характера человека, как недоброжелательность, зависть, злорадство. Автор статьи призывает спокойно относиться к проявлению подобных чувств и приводит свои размышления относительно происхождения данной пословицы, характеризующей взаимоотношения между индивидуума как конкурентную борьбу за выживание в ходе эволюционного развития: „Dabei müssten wir uns eigentlich nicht schämen, denn die Schadenfreude ist ein archaisches Muster, das in uns allen steckt“. Пример (4) характеризует современное состояние политической жизни европейских государств, автор делает акцент на ускоренном темпе жизни влиятельных политиков европейских стран и на негативных последствиях форсирования событий для экономического развития Европы.

В некоторых случаях бинарный характер структурно-смысловой организации ПЕ предполагает замену не одного, а сразу нескольких компонентов паремии:

***Große** Liebe, **groß**‘ Leid -> **Größte** Liebe, **größtes** Leid* (Spiegel, Nr. 38 (2012)). (5)

*Wer **wagt**, **gewinnt** -> Wer **zuerst zuckt**, **verliert*** (Zeit-Online, vom 29.08.2006). (6)

В примере (5) трансформированная паремия „Größte Liebe, größtes Leid“ демонстрирует наличие лексического параллелизма, основывающегося на наличии повторов словоформ, замыкающих обе части паремии, усиленного синтаксическим параллелизмом, иллюстрирующим дублирование синтаксической структуры прототипической пословицы „Große Liebe, groß‘ Leid“. В статье повествуется об обнаружении музыкальных произведений композитора Агостино Штеффани и признании его творений: „... er schuf eine Musik, die darauf hindeutet, daß er alles wusste oder ahnte.., was größte Freude ist und größtes Leid...“.

Сходная синтаксическая модель „Wer A, B“ отмечается в примере (6), что подтверждает намеренное использование автором статьи сходной синтаксической структуры окказионального варианта пословицы и прототипической паремии. Когнитивные механизмы взаимодействия узуальной пословицы и ее трансформированного варианта основываются на антонимических отношениях лексем, замыкающих обе части текстов паремии: *wagen – zucken; gewinnen – verlieren*.

Таким образом, проведенный анализ немецких антипословиц в современной прессе позволяет утверждать, что использование трансформированных паремий в публицистических текстах выступает своего рода индикатором коммуникативно-прагматического диапазона публицистического дискурса, с одной стороны, и степени подвижности, изменчивости, динамичности развития паремиологической системы, с другой. Показательно, что выявленные случаи трансформированных паремий частотны (13 %), границы их трансформации определяются степенью их узнаваемости, а имплицитированные смысловые приращения полностью адаптированы к условиям коммуникативной ситуации. Выявлено, что употребление окказиональных паремий в публицистическом дискурсе мотивирует читателя к активизации мыслительной деятельности, запуская сложные когнитивно-эвристические процессы в ходе интерпретирования статьи и разгадывания истинного авторского замысла при соотнесении трансформированной формы паремии с ее прототипом, а также основным содержанием статьи.

Литература

1. Фаттахова Н.Н., Кулькова М.А. Народные приметы в разноструктурных языках. М., 2013.
2. Helm K. Bauernregeln // Hessische Blätter für Volkskunde, 38, 1941. S. 114-132.
3. Mieder W. „Spruchschlösser (ab)bauen“. Sprichwörter, Antisprichwörter und Lehnspriechwörter in Literatur und Medien. Wien, 2010.
4. Röhrich L., Mieder W. Sprichwort. Stuttgart, 1977.